

— Но я против, я предпочитаю есть сам, — с долей иронии произнес Цинь Юй.

Бай Юньфэй слегка изменился в лице, его рука дрогнула, он опустил голову и молчал. Цинь Юй, взглянув на него, слегка нахмурился:

— Юньфэй, что с тобой случилось?

— Цинь Юй, — Бай Юньфэй поставил чашу с кашей и спокойно посмотрел на него. — Тебе придется долго лежать в постели.

— Что ты имеешь в виду?

— Это значит, что ты больше не сможешь ездить верхом, охотиться, целыми днями читать доклады или обсуждать дела без отдыха. Цинь Юй, тебе нужно отдохнуть!

Цинь Юй медленно опустил голову и замолчал. Бай Юньфэй смотрел на него с грустью, слегка наклонился и сказал:

— Не волнуйся, со временем все наладится...

— Юньфэй, — вдруг прервал его Цинь Юй. — Я должен выздороветь, как прежде.

— Почему?

— Потому что Сын Неба может умереть, но не может оставить государственные дела, сгибаясь от болезни.

Его голос был холодным, словно речь шла не о нем. Бай Юньфэй, глядя на его бесстрастное лицо, внезапно почувствовал гнев.

— Ты сумасшедший! Что может быть важнее твоей жизни?

— Многое! — Цинь Юй посмотрел на него с властностью, которую Бай Юньфэй никогда раньше не видел. — Бай Юньфэй, ты не понимаешь, я не заставляю тебя понять, но я должен выздороветь.

— Я не...

— Тогда я найду другого, — снова прервал его Цинь Юй, взглянув на него. — В мире не ты один врач.

Он скинул одеяло и, напрягая руки, попытался встать с кровати. Бай Юньфэй подошел и, схватив его за плечи, крепко удерживал на месте.

— Отпусти! — Цинь Юй пытался высвободить руки, но сил не хватало.

— Ложись, — Бай Юньфэй шагнул вперед, надавил на его грудь и заставил лечь.

Цинь Юй, опираясь на руки, изо всех сил пытался подняться, не давая себя уложить:

— Ты ничего не понимаешь, ты ничего не понимаешь, отпусти меня... негодяй... отпусти меня!

Брови Бай Юньфэя дернулись, его гнев достиг предела. Одной рукой он схватил его за руку, другой за воротник и бросил обратно на кровать.

— Ты... — В груди Цинь Юя поднялась волна, он вдруг выплюнул кровь и, потеряв все силы, рухнул на кровать.

— Цинь Юй!

Бай Юньфэй в ужасе бросился к нему, торопливо поднял его и вытер кровь с уголка рта.

— Юнь... Юньфэй, — Цинь Юй, окровавленной рукой схватив его за руку, умоляюще произнес.
— Чем это отличается от смерти? Я бы предпочел умереть, чем так существовать. Юньфэй, спаси меня!

«Юньфэй, спаси меня».

Сердце Бай Юньфэя сжалось, словно все внутри него разбилось. Цинь Юй, я хочу, чтобы ты жил, даже если ты ничего не сможешь делать, даже если мне придется заботиться о тебе вечно, даже если ты никогда не будешь меня любить. Лишь бы ты был жив, лишь бы ты был передо мной.

— Юньфэй...

Цинь Юй тихо позвал его. Бай Юньфэй перевел взгляд на его лицо, внимательно разглядывая. Когда твои глаза и брови наполнились тем, чего я не знаю, чем-то холоднее, чем вершина горы Ци?

— Хорошо, — Бай Юньфэй тихо сжал его руку. — Я спасу тебя.

Это мой долг перед тобой, Цинь Юй. Я думаю, что давно ты хотел, чтобы я спас тебя, но не сказал этого. Или я был слишком непреклонен, и ты остался один, дойдя до этого дня.

Императорская тюрьма

Шэнь Сюэвэнь следовал за тюремщиком, проходя через ряд мрачных камер. Дверь со скрипом открылась, он остановился у входа, закрыл глаза и через мгновение снова открыл.

— Господин Шэнь, — Ли Хань подошел к нему с бесстрастным лицом. — Его Величество желает видеть вас.

— Его Величество? — Шэнь Сюэвэнь слегка удивился, взглянул на повозку впереди и последовал за Ли Ханем.

Дворец в горах Наньшань

Покои были пусты, лишь несколько дворцовых слуг стояли за пределами зала. Изнутри доносились непрерывные звуки кашля, но слуги, казалось, не обращали на это внимания.

Внутри Бай Юньфэй взял чашу с лекарством и мягко похлопал его по спине:

— Ты чего торопишься?

Его строгие брови сдвинулись, в холодных глазах стало еще холоднее.

Цинь Юй, заметив его выражение, понял, что тот все еще злится за его упрямство, и с улыбкой сказал:

— Слишком горькое, хочу побыстрее выпить.

— Это ты сам виноват.

— Раньше тоже приходилось пить лекарства.

Бай Юньфэй бросил на него холодный взгляд, и Цинь Юй поспешно замолчал, затем добавил:

— Однако по сравнению с сегодняшним прошлые лекарства были как нектар.

— Лъстец.

— Верно, сам виноват, — Цинь Юй не расслышал его слов, отмахнулся, но, увидев его недовольство, быстро добавил:

— Нет, лъстец, лъстец.

Бай Юньфэй странно посмотрел на него, нахмурился и спросил:

— Ты будешь так послушным?

— Боюсь, что ты не будешь меня лечить, — смущенно ответил Цинь Юй.

— Цинь Юй, ты знаешь, что иглокалывание...

— Ох, — Цинь Юй встал и направился к выходу. — Почему Ли Хань до сих пор не вернулся? Я казню его.

Бай Юньфэй остался стоять на месте, глядя на дверь, в которую он исчез. Его кулаки сжались, в глазах впервые появилась холодная злоба. Он махнул рукой, и фарфоровая чаша с лекарством мгновенно разлетелась на осколки. Бай Юньфэй опустил взгляд на осколки у ног, молчал некоторое время, затем внезапно сдался.

Иглокалывание было крайне опасным. В Императорском дворце Бай Юньфэй не решался применить его полностью, боясь навредить Цинь Юю. Но теперь Цинь Юй, не заботясь о последствиях, настаивал на этом.

Даже если это опасное лечение окажется успешным, оно сожжет остатки его жизни. Даже если ты станешь таким, как прежде, у тебя не останется много времени.

Ты во всем слушаешь меня, но в этом жизненно важном вопросе ты упрямее всех. Цинь Юй, ты прав, я не понимаю, я никогда не пойму, почему ты так вкладываешься в эти дела, которые тебя не касаются.

У подножия горы Цинь Юй стоял на все еще зеленой траве. Кончики листьев уже начали желтеть, скоро все здесь станет золотым, как и должно быть осенью.

— Ваше Величество, господин Шэнь прибыл, — Ли Хань подошел издалека.

Цинь Юй кивнул, взглянул на Шэнь Сюэвэня, идущего за ним. Одежда, должно быть, была сменена перед встречей с ним. Возможно, тюремное заключение сделало Шэнь Сюэвэня худым, и его халат висел на нем словно пустой.

— Виновный чиновник приветствует Ваше Величество, — Шэнь Сюэвэнь опустился на колени.

Его голос был спокоен, хотя слегка хриловат, волосы на голове были слегка растрепаны, несколько прядей упали на лоб. Глаза за этими прядями все еще сияли, напоминая Цинь Юю о том молодом ученом, который плакал в его повозке.

— Шэнь Сюэвэнь, ты признаешь свою вину? — Цинь Юй встал перед ним.

— Я признаю.

— В чем твоя вина?

— Я был слишком поспешен, не разобрался в истине, принудил Ваше Величество и стал причиной смерти князя Аня, — Шэнь Сюэвэнь поклонился до земли.

— Князь Ань с детства рос рядом со мной, я относился к нему как к родному сыну. От Даляна до столицы он всегда был моим преемником. Шэнь Сюэвэнь, ты не просто виновен, ты совершил преступление перед всей империей, отравил государство, — строго сказал Цинь Юй.

Шэнь Сюэвэнь, глядя на траву перед собой, спокойно произнес:

— Но он не был Вашим сыном. Я виновен в смерти князя Аня, но все, что я делал, было ради блага государства, без личных интересов.

— Без личных интересов? — Цинь Юй усмехнулся. — Ты объединил новую партию, осадил дворец Чжаова, вынудил меня издать указ. Шэнь Сюэвэнь, ты хотел создать клику, контролировать двор, пренебрегая своим императором.

— Это потому, что Ваше Величество упрямо не позволяло никому перечить!

— Дерзость!

Грудь Цинь Юя вздыбилась, Ли Хань хотел подойти, но его остановили.

Шэнь Сюэвэнь, стоя на коленях, тихо сказал:

— Ваше Величество — Сын Неба, правитель всей империи, подчиняющийся воле народа. Но Сын Неба должен ставить государство выше личных интересов, народ на первое место. Ваше Величество, благоволя князю Аню, не учитывало, что его способности не соответствуют положению наследника, не учитывало желание аристократических семей, таких как маркиз Сян, уничтожить новую политику. Вы упрямо назначили наследника. Я виновен, но Ваше Величество...

Он поклонился до земли.

— Тоже совершили ошибку.

— Так ты осадил дворец, чтобы исправить меня? — с сарказмом спросил Цинь Юй.

— Если моя жизнь заставит Ваше Величество вспомнить о народе, я умру без сожалений.

— А те, кто был с тобой, кто пострадал, чьи семьи были замешаны, ты спрашивал их, есть ли у них сожаления?

Шэнь Сюэвэнь, до этого спокойный, слегка изменился в лице, сжал траву в руках и через мгновение сказал:

— Ваше Величество, я всегда помню слова Нянь Цзыпина перед смертью: «Возьми на себя ответственность за империю». Ваше Величество покорило империю, бесчисленные воины погибли, защищая этот мирный порядок. Кто-то должен пожертвовать собой. Я готов быть первым.

Ха... — Цинь Юй вдруг рассмеялся, опустил голову и посмотрел на него. — Шэнь Сюэвэнь, в этой империи нужны такие, как ты: с сердцем для народа, но с железной волей. Молодой ученый, ты наконец вырос.

Шэнь Сюэвэнь удивился, не поняв, что имел в виду император, и молча стоял на коленях. Легкий ветерок пронесся над его головой, сбив еще несколько прядей волос, и он машинально поправил их.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1454055>